

ФЕМИНИТИВЫ И КОНФЛИКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-3-173-182

О. Г. Згировская¹

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

О МАРКИРОВАННОСТИ ФЕМИНИТИВОВ – НОМИНАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО СФЕРЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОСОБАХ ЕЁ ФИКСАЦИИ В СЛОВАРЯХ²

В статье проанализированы возможности феминитивов, называющих человека по сфере его деятельности, передавать различные негативные оценки (уничтожение, пренебрежение и др.) и быть источником коммуникативного конфликта. Установлено, что феминитивы могут иметь широкий диапазон маркированности – от разговорной стилистической окраски до пейоративной оценочности, а также провоцировать коммуникативный конфликт вопреки истинным интенциям говорящего. Полученные данные планируется использовать при составлении толково-дискурсивного словаря профессий.

Ключевые слова: названия профессий, феминитивы, пейоративность, стилистическая маркированность

O. G. Zgirovskaya

HSE National Research University

ON FEMININE GENDER-SPECIFIC JOB TITLES AND WAYS OF FIXING THEM IN DICTIONARIES

The research analyzes whether feminine gender-specific job titles can express various negative assessments (humiliation, neglect, etc.) and cause of communicative conflict. It was found out that feminine gender-specific job titles can be widely characterized by certain markedness: from colloquial stylistic markedness to pejorative meaning. For this reason they can provoke a communicative conflict contrary to the true intentions of a speaker. The obtained data is planned to be used in the process of compiling an explanatory and discursive dictionary of professions.

Key words: feminine gender-specific job titles, pejorative meaning, stylistic marking

---

¹ Ольга Геннадьевна Згировская – кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик НИУ ВШЭ (Москва), olga.slovo42@yandex.ru

² Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Проект «Речевые практики российского общества»

В современном русском языке для наименования женщины или смешанной группы людей по профессии (сфере деятельности) часто используется нейтральное слово мужского рода. Нейтральные феминитивы существуют (главным образом в сферах, где женщины исторически были заняты чаще мужчин), но, как отмечают Р. Р. Гузаерова и В. А. Косова, «область преимущественного распространения феминитивов – разговорный стиль речи (*врачиха, математичка*)» [Гузаерова, 2017, с. 12].

Л. А. Брусенская пишет, что «оскорбительное звучание высказыванию могут придавать не только лексические единицы, но и грамматические формы, в частности – морфологические формы рода и числа» [Брусенская, 2021, с. 62]. Так, использование форм женского рода в отношении мужчин подразумевает оскорбление, употребление феминитивов в негативных контекстах в совокупности с другими маркерами речевой агрессии также приобретает пейоративную оценочность. Следовательно, анализ использования феминитивов в конфликтной коммуникации представляется необходимым для оценки их влияния на речевой конфликт.

В. В. Беркутова обращает внимание на стилистические ограничения в употреблении феминитивов, говоря о том, что феминитивы зачастую образуются с помощью стилистически окрашенных суффиксов, что делает феминитив в целом стилистически не нейтральным. По её мнению, выделяются два ярких примера стилистически маркированных суффиксов – *-и(а)* и *-их(а)*. Исследователь пишет: «Считается, что данные суффиксы исторически обозначали именование жены по мужу („генеральша“, „профессорша“, „командирша“, „дьячиха“, „купчиха“), и хотя в настоящее время это словообразовательное значение утратилось, употребление данных суффиксов для обозначения женской профессии не воспринимается стилистически нейтральным. В большинстве случаев в современном русском языке слова с данными суффиксами имеют разговорный, пренебрежительный оттенок („врачиха“, „директорша“, „бизнесменша“). Однако в определенных формах за ними закрепилось нейтральное именование профессии: „ткачиха“, „секретарша“, „маникюрша“» [Беркутова, 2019, с. 18–19]. Представляется, что необходимо исследовать не только стилистическую, но и прагматическую маркированность феминитивов и их влияние на порождение речевого конфликта.

Сведения о стилистических и оценочных характеристиках феминитивов, возможности их использования в качестве самоназвания, потенциальной возможности развития конфликта в случае их употребления учитываются нами при создании толково-дискурсивного словаря профессий. В него включаются не только нейтральные, но и неформальные, разговорные, стилистически маркированные и др. наименования (например, *айтишник, журналистичка*). Профессии при этом понимаются широко – как названия различных занятий. В статьях рассмотрена дискурсивная зона, в которой учтены различные особенности употребления слова.

Одна из задач при подготовке описаний в дискурсивной зоне – установить возможность феминитивов передавать различные негативные оценки (уничтожение, пренебрежение и др.) и, следовательно, становиться источником коммуникативного конфликта.

Указанная задача решается посредством обращения к современным и историческим словарям, а также контекстам, найденным с помощью Национального корпуса русского языка и сервиса Google books. Однако данные этих источников не в полной мере отражают реальное употребление того или иного феминитива (см. ниже), поэтому в качестве дополнительного метода исследования мы использовали опрос носителей русского языка, посвящённый восприятию феминитивов и возможности их использования в качестве самоназвания и обращения.

Рассмотрим подробнее прагматические особенности феминитивов, описанных в готовящемся толково-дискурсивном словаре профессий.

Оценочная маркированность феминитивов в словарях и контекстах

В словарь включаются феминитивы, имеющие различную стилистическую и оценочную маркированность, как редкие, так и частотные. Среди них выделяется несколько групп:

Стилистически нейтральные частотные феминитивы. Они не имеют стилистических помет в словарях и используются в нейтральных контекстах, это такие слова, как *няня*, *домработница*, *балерина*. Как правило, в эту группу попадают наименования видов деятельности, которыми исходно более часто занимались женщины, и мужской коррелят образовывался от феминитива либо параллельно с ним, либо по мере того, как мужчины начинали заниматься этой деятельностью.

Феминитивы, которые используются в качестве неофициального наименования в различных, в том числе нейтральных, контекстах. Такие феминитивы могут иметь в словарях стилистическую помету *разг.*, они частотны и обычно распространены в СМИ: *советница* (в текстах СМИ часто встречаются словосочетания типа *советница губернатора*, при этом в России официальная государственная должность называется *советник*), *директриса* (в официальных документах феминитив также не используется, но часто встречается в неофициальных источниках) и др.

Феминитивы, имеющие в словарях стилистические пометы *разг.* или *прост.* либо не зафиксированные в словарях. Такие феминитивы используются в различных контекстах – от нейтральных до резко негативных. Эти феминитивы могут выступать в качестве контекстуальных пейоративов, т. е. в сочетании с другими маркерами речевой агрессии они способны передавать пренебрежение, иронию и др. негативную оценку. К этой группе можно отнести такие феминитивы, как *редакторша*, *врачиха*, *организаторка*. Номинации этой группы наиболее сложны для описания, их употребление наиболее неоднозначно и может спровоцировать конфликт, в этой статье мы сосредоточимся на их анализе.

На первом этапе работы мы обращаемся к толковым словарям, чтобы установить характеристики употребления феминитива. Некоторые феминитивы, особенно появившиеся в XXI веке, не фиксируются в словарях, в этом случае мы ориентируемся на контексты, в которых они употребляются. Многие зафиксированные в словарях феминитивы имеют стилистические пометы – *разг.*, *прост.*, *сниж.* и др. При этом разные словари могут содержать различные пометы для одних и тех же слов (т. к. отнесённость к просторечию часто не фиксируется современными словарями в связи с тем, что грань между разговорными и просторечными единицами почти стёрта). Так, например, для феминитивов к словам *врач* и *доктор* в словарях находим следующие пометы:

Врачиха, -и; ж. **Разг.** [Большой толковый словарь, 1998]

Врачиха. -и, ж. **Прост.** Женщина-врач. [Словарь русского языка, 1981–1984]

Докторша, -и; ж. **Разг. 1.** Женщина-врач. *Эта докторша, которую все слушали в лазарете, была Клавдия Леонидовна (Слонимский). 2. Жена доктора. [Большой толковый словарь, 1998]

Докторша, -и, ж. **Прост. 1.** Женщина-врач. *Эта докторша, которую все слушали в лазарете, была Клавдия Леонидовна.* Слонимский, Прощание. 2. Жена доктора (в 1 знач.). [Словарь русского языка, 1981–1984]

При этом феминитивы *врачиха* и *докторша* могут употребляться в контекстах, подразумевающих негативное отношение, и восприниматься как грубые, пренебрежительные:

*Алкоголь подействовал быстро, но настроение не улучшалось. Перед глазами появлялись картины, но почему-то все неприятные. То Сережка выходит из вагона, а за ним девушка, оказавшаяся его женой. То алчные буркалы **врачихи**, чуть не угробившей ее, Таню, во цвете лет. То злая морда Виктора, хлещущего ее по лицу* (В. Ханан. Таня и ангел. История одного самоубийства // «Волга», 2013).

А дура-докторша одно знает – холестерол-холестерол (М. Л. Степнова. Бедная Антуанетточка (2004)).

Однако пейоративная оценочность не является постоянной характеристикой таких феминитивов. Они могут употребляться без негативной оценки и подчёркивать неформальность, близкие отношения собеседников:

*Кто-нибудь в курсе, куда Блэйд дел симпатичную **врачиху** из 1-й части?* (Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008–2010)).

*– Прямо напасть какая-то на них первое время: и больные самые тяжёлые, и смерти бесконечные. Выговоры, разборы... Беда прямо! Сегодня, – хохочет, – захожу в семерку, там новая **докторша** сидит, плачет. У нее двадцать пять больных на приеме! И четверо тяжёлых по палатам! Ревмя ревет, в слезах вся* (Ю. Жидков. Экскурс в профессию. Записки врача // «Октябрь», 2013).

Современные толковые словари не содержат прагматической информации о возможности использования феминитивов для выражения различной, главным образом пейоративной, оценочности. Информация такого типа крайне огра-

ниченно представлена также в специализированном «Толковом словаре названий женщин» Н. П. Колесникова.

Негативная оценочность, свойственная феминитивам типа *врачиха* и *докторша*, объясняется словообразовательными особенностями этих слов. Так, суффикс *-иха(a)* до XVIII века использовался для образования сниженных и неодобрительных наименований жён по мужу (*слесариха*, *вориха*), также он употребляется для образования названий животных (*зайчиха*). Многие феминитивы с суффиксом *-ш(a)* в XVIII–XIX веках имели значение жены, а с приходом женщин в соответствующие профессии стали обозначать деятельниц. При этом такие феминитивы, как правило, имеют разговорную окраску, а в определённых контекстах могут передавать негативную оценочность [Земская, 2011; Фуфаева, 2021].

Представляется, что актуальные в феминистическом дискурсе слова, часто с суффиксом *-к(a)*, образуются от основ уже существующих слов, чтобы убрать разговорность и даже просторечность, присущую суффиксам *-их(a)* и *-ш(a)*. О. А. Козьякова и О. Л. Кочева отмечают, что «в попытке избавиться феминитив к слову *врач* от ярко выраженной пейоративности вместо устоявшегося в разговорной речи *врачиха* используются варианты *врачиха* (1), *врачиха* (2) и даже *врачиха* (3), тем самым активизируя другие не- или малопродуктивные стилистически нейтральные типы словообразовательной категории феминитивности» [Козьякова, 2022, с. 127].

Представляется, что отражение в словарях прагматической информации для слов такого типа может быть полезно и актуально.

Для выявления информации о прагматических характеристиках феминитивов данных словарей и контекстов оказалось недостаточно, поэтому мы провели опрос носителей современного русского языка о восприятии феминитивов на *-ш(a)*, которым может быть свойственна просторечность и негативная оценочность.

Оценочная маркированность феминитивов по данным опроса носителей русского языка

Исследование проведено методом онлайн-анкетирования, опрос создан с помощью Google forms и размещён в открытом доступе, участие в опросе мог принять любой желающий вне зависимости от рода занятий, возраста и др. параметров. Объектом исследования были следующие номинации: *блогерша*, *директорша*, *докторша*, *касси́рша*, *парикмахерша*, *редакторша*, *репортёрша*, *секретарша*, *тренерша*, *ювелирша*. Опрос состоял из двух частей: в первой респондентам предлагалось ответить на вопрос о возможности использования феминитива в качестве самоназвания, обращения и при референтном употреблении (см. ниже), во второй требовалось ответить, содержит ли феминитив оценку человека соответствующей профессии. Ко второму вопросу предлагались варианты ответа:

1. *Нет. Когда использую это слово, никак не оцениваю человека.*
2. *Да, пренебрежение.*

3. *Да, ироничную оценку.*
4. *Да, неодобрение.*
5. *Да, это грубое слово.*
6. *Другое.*

Таким образом, выяснялось, имеет ли феминитив оценочную маркированность, а не только стилистическую.

В опросе анонимно приняли участие 58 человек.

Результаты показывают, что носителями русского языка воспринимаются как оценочно маркированные следующие феминитивы (в процентах указаны наиболее частотные варианты оценочной характеристики, выбранные респондентами, остальные варианты выбирались значительно реже):

- редакторша* – пренебрежение 36,4 %, ирония 23,6 %
- директорша* – пренебрежение 31,6 %, ирония 31,6 %
- докторша* – пренебрежение 30,4 %, ирония 25 %
- репортёрша* – пренебрежение 28,1 %, ирония 19,3 %
- ювелирша* – пренебрежение 16,4 %, ирония 23,6 %

Как не имеющие оценочной маркированности воспринимаются следующие феминитивы (указан процент респондентов, выбравших вариант «Когда использую это слово, никак не оцениваю человека»):

- кассирша* – 84,5 %
- секретарша* – 81 %
- парикмахерша* – 70,7 %
- тренерша* – 51,8 %
- блогерша* – 49,1 %

Представляется, что наиболее часто пейоративную оценочность приобретают феминитивы, в лексическом значении которых произошёл семантический сдвиг (первоначальное их значение – «жена человека соответствующей профессии»). Они воспринимаются носителями языка не как стилистически окрашенные, а как грубые, неодобрительные, содержащие оценку человека такой профессии – чаще всего пренебрежение или иронию.

Однако такая оценочная характеристика не является постоянной. Так, один феминитив в разных контекстах может указывать на сниженный регистр речи и передавать яркую пейоративность. Ср.:

Мы с миллой редакторшей обсудили оформление; названы были точные сроки сдачи в набор; вот и они прошли, так что я получил право робко спросить: ну, когда же, мол? (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008)).

А я подумал: как бы отреагировала сия редакторша (считающая себя, небось, творческой интеллигенткой), если бы кто-то ей сказал, что хочет видеть в ней среднестатистическую одинокую женщину? (А. И. Слаповский. Разнобой // «Волга», 2012).

В первом случае феминитив выступает в качестве маркера разговорности, а во втором обладает пейоративной оценочностью. При этом в словарях феминитив *редакторша* имеет только помету *разг.*

Аналогичная ситуация с феминитивом *директорша*:

Болтали про какую-то бабу из районного банка, чуть не директоршу, вроде видали с ней Костю... (Б. Екимов. В степи (1998)).

«Думающий»: – Во многих школах в России всеми делами заправляют директорши, сидящие в своих креслах 10, 15, а то и 20 лет. Ответ: – Нельзя с вами согласиться, что все беды в образовании от так называемых «директорш» (А. Милкус. Директор школы – педагог или менеджер? // Комсомольская правда, 2007.11).

Во втором случае феминитив, наряду с другими маркерами речевой агрессии, способствует негативному восприятию реплики в целом, в то время как в первом случае он помогает передать сниженную речь персонажа. В словарях феминитив имеет помету *разг.* или *прост.*

Таким образом, проведённое исследование показывает, что многие феминитивы указывают на сниженный регистр речи, являются маркерами неформальности и свойскости речи. Эта информация содержится в толковых словарях. При этом данные опроса и анализа контекстов показывают, что в случае употребления в негативном контексте вместе с другими маркерами речевой агрессии такие феминитивы могут обладать яркой пейоративной оценочностью. Эта характеристика непостоянна, и она не отражается в словарях. Нам представляется важным фиксировать информацию такого типа в готовящемся толково-дискурсивном словаре профессий.

Возможность использования феминитивов для самопредставления, обращения и при референтном употреблении по данным опроса

Целью проведённого опроса также было установление возможности использования феминитива в качестве самопредставления, обращения и в функции референтного употребления. Таким образом, мы применяем к феминитивам теорию трёх лиц. М. А. Кронгауз распространяет её на имена собственные и вообще существительные и именные группы. Так, слово *доктор* можно использовать во всех трёх лицах – в качестве самопредставления (*я доктор*), для обращения (*здравствуйте, доктор*) и при референтном употреблении (*нужно позвонить доктору*). При этом слово *врач* может использоваться для самопредставления и при обозначении третьего лица, но оно не употребляется в функции обращения. Следовательно, слова *врач* и *доктор* имеют одинаковое значение, но особенности их употребления различаются. Возможность использования феминитивов также различается в зависимости от лица, в отношении которого они употребляются. Для определения этих различий респондентам предлагалось ответить на вопрос, кого они могли бы назвать, используя феминитив. Предлагались следующие варианты:

1. Себя (если это не ваша профессия, представьте, как бы вы себя назвали): «Я блогерша».

2. Собеседника: «Ты блогерша?».

3. 3-е лицо: «Она актриса и блогерша».

Результаты опроса представлены на диаграммах 1 и 2.

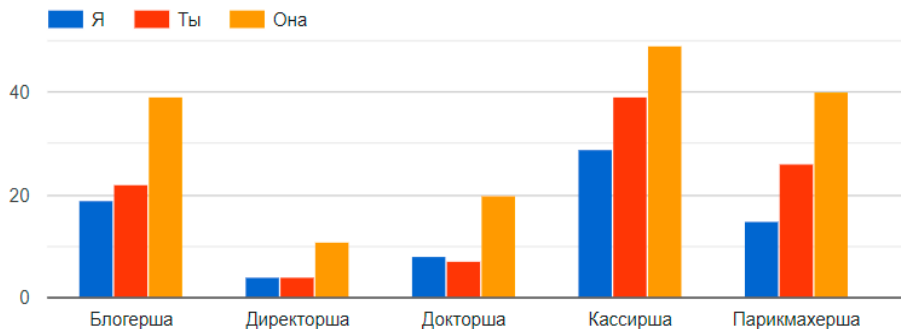

Диаграмма 1

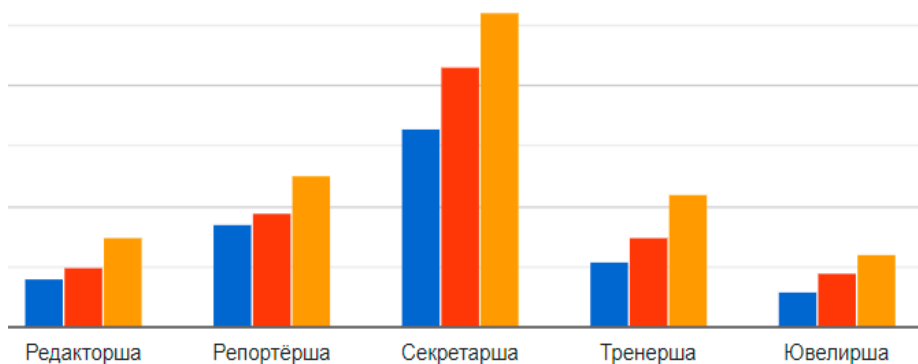

Диаграмма 2

Мы видим, что частота употребления феминитивов во всех случаях различается для разных лиц: реже всего феминитивы используют для самопредставления, чаще – для обращения, наиболее часто – для обозначения третьего лица. Если феминитив содержит отрицательную оценку (иронию, пренебрежение), общее число употреблений для каждого лица меньше, чем число употреблений для феминитивов, которые респонденты сочли не маркированными. Так, феминитив *кассирша* 84,5 % опрошенных считают не имеющим оценочной маркированности, частота его употребления во всех трёх лицах достаточно велика. Этот феминитив может использоваться как самопредставление или обращение:

– *Вы новый художник? А я билетная кассирша и контролер.* (В. Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)).

Феминитив *докторша*, наоборот, как показали результаты опроса, обладает негативной оценочностью (30,4 % опрошенных назвали пренебрежение, 25 % – иронию). Он используется во всех трёх лицах редко, причём в качестве обращения крайне редко.

Таким образом, опрос показал зависимость между наличием у феминитива переменной пейоративной оценочности и возможностью его употребления в качестве самопредставления, обращения и при референтном употреблении. Как правило, феминитивы редко используются в качестве самоназвания, чаще могут употребляться в функции обращения и наиболее часто обозначают третье лицо.

Итоги

1. Полученные в результате исследования материалы позволяют сформировать дискурсивную зону словаря профессий. Приведём пример характеристик феминитива *депутатша* в дискурсивной зоне:

Употребляется в неформальных текстах.

В словарях имеет помету разг. или прост.

Оценочные пометы отсутствуют, но может восприниматься как пренебрежительное и использоваться в контексте, подразумевающим негативное отношение:

Депутатша, председательша, заседательша, тоже мне... Хвост, видать, подмоченный. Ишь побледнела, слова за себя не скажет. (Донец Г. Алданцы (1973)).

Обычно не используется как самоназвание.

2. Феминитивы имеют широкий диапазон маркированности – от разговорной стилистической окраски до пейоративной оценочности – и могут, вопреки истинным интенциям говорящего, становиться источником коммуникативного конфликта.

В современном русском языке в лексическом значении феминитивов происходит сдвиг от стилистической маркированности к оценочной. Пейоративная оценка часто оказывается одной из основных функций феминитивов и является причиной коммуникативного конфликта. Представляется важным фиксировать такую информацию в словарях.

Феминитивы, в лексическом значении которых произошёл семантический сдвиг (например, *директорша* и *докторша* первоначально – «жена человека соответствующей профессии»), в негативных контекстах чаще могут восприниматься как содержащие оценку человека этой профессии – пренебрежение или иронию. Современные словари часто не приводят соответствующие прагматические пометы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беркутова, В. В. Феминативы в русском языке: лингвистический аспект / В. В. Беркутова // Филологический аспект. – 2019. – № 1 (45). – С. 7–26.

Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.

Брусенская, Л. А. Грамматические параметры конфликтогенности: морфологические категории рода и числа / Л. А. Брусенская // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 61–73.

Гузаерова, Р. Р. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве / Р. Р. Гузаерова, В. А. Косова // Филология и культура. – 2017. – № 4 (50). – С. 11–15.

Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е. А. Земская. – Москва: Флинта, Наука, – 2011. – 328 с.

Козьякова, О. А. Гендерный аспект языка блогосферы / О. А. Козьякова, О. Л. Кочева // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – №1. – С. 126–130.

Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; од ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984.

Фуфаева, И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция / И. В. Фуфаева. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2021. – 304 с.

REFERENCES

Berkutova, V. V. Feminativy v russkom yazyke: lingvisticheskij aspekt / V. V. Berkutova // Filologicheskij aspekt. – 2019. – № 1 (45). – S. 7–26.

Boľ'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: A–YA / RAN. In-t lingv. issled.; Sost., gl. red. kand. filol. nauk S. A. Kuznecov. – Sankt-Peterburg: Norint, 1998. – 1534 s.

Brusenskaya, L. A. Grammaticheskie parametry konfliktogennosti: morfologicheskie kategorii roda i chisla / L. A. Brusenskaya // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2021. – T. 25. – № 3. – S. 61–73.

Fufaeva, I. V. Kak nazyvayutsya zhenshchiny. Feminativy: istoriya, ustrojstvo, konkurenciya / I. V. Fufaeva. – Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS, 2021. – 304 s.

Guzaerova, R. R. Specifika feminitivov v sovremennom russkom mediaprostranstve / R. R. Guzaerova, V. A. Kosova // Filologiya i kul'tura. – 2017. – № 4 (50). – S. 11–15.

Koz'yakova, O. A. Gendernyj aspekt yazyka blogosfery / O. A. Koz'yakova, O. L. Kocheva // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – №1. – S. 126–130.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A. P. Evgen'evoj. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Russkij yazyk, 1981–1984.

Zemskaya, E. A. Sovremennij russkij yazyk. Slovoobrazovanie: uchebnoe posobie / E. A. Zemskaya. – Moskva: Flinta, Nauka, – 2011. – 328 s.